

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ В ПОЗДНЕИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД

GOVERNMENT CONSTITUTIONALISM IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN POLITICAL MODERNIZATION IN THE LATE IMPERIAL PERIOD

N. Vasiliev

Annotation

In political theory under the modernization means the totality of the process of industrialization, bureaucratization, urbanization, establishment of universal education, a representative of the political power, acceleration, spatial and social mobility, leading to the formation of "a modern open society" as opposed to "traditional closed." Considering the above, it is currently of particular interest and relevance is the problem of the implementation of political modernization in Russia today. Moreover, it is safe to say that in a change of policy, the formation of the social state implementation of measures of political modernization is of great importance for the whole of Russia.

Keywords: political modernization, management structure, constitutionalism, the development of the state.

Васильев Никита Васильевич
Аспирант, каф. истории России,
ДГО ИТН ИГНИ – Уральский
Федеральный Университет
им. первого Президента
России Б.Н. Ельцина

Аннотация

В политической теории под модернизацией понимается совокупность процессов индустриализации, бюрократизации, урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, ускорения пространственной и социальной мобильности, ведущих к формированию "современного открытого общества" в противоположность "традиционному закрытому". Учитывая изложенное, в настоящее время особый интерес и актуальность приобретает проблема реализации политической модернизации в современной России. Более того, можно с уверенностью говорить о том, что в условиях смены политического курса, формирования социального государства реализация мероприятий политической модернизации имеет огромное значение в целом для развития России.

Ключевые слова:

Политическая модернизация, структура управления, конституционализм, развитие, государство.

При исследовании правительственного конституционализма в контексте политической модернизации России в позднеимперский период, решим блок вопросов:

- ◆ правительственный конституционализм как феномен политической модернизации;
- ◆ конституционные проекты в России позднеимперского периода и их историческая судьба.

В результате преобразований, развернувшихся в России с 1861 года здание российской государственности было обновлено, однако его вершина – верховная государственная власть – осталась прежней, то есть самодержавно-монархической. Принятие важнейших государственных решений, издание законов, назначение высших должностных лиц – все это, как и прежде, являлось исключительной прерогативой императора. В политической системе Российской империи так и не появилось общегосударственного представительного органа, хотя необходимость его учреждения вполне осознавалась в правительственных кругах еще в период царство-

вания Александра I. Полномочия императора, порядок осуществления им законодательной и правительственной власти, правила престолонаследия, статус членов императорской фамилии закреплялись правовыми актами, которые назывались "основными законами", однако название это не было в данном случае синонимом слова "конституционные". Законы именовались "основными" только потому, что касались верховной государственной власти.

Между тем логика государственных преобразований, проводившихся с начала 60х годов XIX века, – и в особенности, линия общественной эволюции, намеченная судебной и земской реформами – вела Российское государство к той стадии развития, на которой появляются и общественное представительство, и конституция. Это понимали многие образованные люди в России. Правда, относились они к такой перспективе по-разному: одни считали превращение самодержавно-монархического правления в конституционно-монархическое благой для России переменой, другие видели в этом процессе не

только благие, но и вредные последствия, третьи рассматривали общественное представительство и конституцию в качестве явлений, способных разрушить Российское государство, и соответственно любые шаги, ведущие к появлению представительного органа, обладающего законодательной властью, и к последующей замене самодержавного строя конституционной монархией, оценивали как опасные для России.

Б. Н. Чичерин, посвятивший сущности конституционного вопроса специальную работу, видел в государственном строе народного представительства, закрепленном конституцией, неизбежную ступень исторической эволюции общества и считал только такой строй соответствующим природе человека.

Предпринятая в России в начале 80х годов XIX века попытка ввести в государственный строй Российской империи элементы общественного представительства, а в последующем придать ему конституционную форму не была первой. Государственная реформа, предполагавшая создание общероссийского представительного органа и принятие конституции, готовилась в правление Александра I: в 1801–1802 годах план такой реформы обсуждал "Негласный комитет", затем М. М. Сперанский разработал "план всеобщего государственного образования" [10, С. 5], и наконец, к осени 1820 года была составлена Государственная уставная грамота Российской империи, которая являлась, по существу, проектом конституции.

В период правления Екатерины II конституционный проект вынашивал Н. И. Панин. Он был главным воспитателем цесаревича Павла Петровича и надеялся, что, став императором, его августейший воспитанник осуществит данный проект.

Попытка ограничить самодержавие законодательным актом конституционного характера предпринималась в России и в 1730 году – членами Верховного тайного совета при восшествии на престол Анны Иоанновны. Она не осуществилась из-за того, что "верховники" не получили поддержки своему плану со стороны дворянства.

Самодержавно-монархическая форма правления обыкновенно считается традиционной и судьбоносной для русского общества. Факты показывают, что столь же традиционными для России являлись и попытки преобразования самодержавия в конституционно-монархический строй, при котором император осуществляет законодательную власть с участием представителей от общества.

Такие попытки неоднократно предпринимались на протяжении XVIII и XIX веков. И хотя все они потерпели по разным причинам неудачу, это совсем не означает, что

для их успеха не было никаких шансов. Не случись покушения на Александра II, разработанный М. Т. Лорис-Меликовым план привлечения общественных представителей к законосовещательной деятельности скорей всего был бы приведен в исполнение. А это в свою очередь открыло бы путь для дальнейшей реформы государственного строя Российской империи.

История так называемой "конституции Лорис-Меликова" представляет особый интерес и поучительна во многих отношениях. Данная история завязалась в последние месяцы царствования Александра II, а развязка ее произошла в первые месяцы правления Александра III. Воспринимавшийся как конституционный, вопрос о введении элементов общественного представительства в государственный строй России стал полем ожесточенной идеологической битвы между различными группами сановников: с одной стороны, теми, кто составлял ближайшее окружение Александра II, с другой – теми, кто объединялся вокруг Александра III. Главным выразителем идеологических доктрин первой группировки выступал министр внутренних дел М. Т. Лорис-Меликов, главным идеологом второй являлся оберпрокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев.

В свете событий начала 80х годов XIX века битва между этими группировками представляла столкновением идеологий двух царствований – Александра II и Александра III. Неслучайно, сановники, проигравшие ее, а именно: М. Т. Лорис-Меликов и его сторонники, вынуждены были покинуть правительство. Победоносцев же и его единомышленники заняли в сановном окружении Александра III господствующее положение [4, С. 122].

Однако с точки зрения всей политической истории Российской империи эта идеологическая битва имела более глубокий исторический смысл: она была продолжением борьбы между двумя традициями в русской политической идеологии: самодержавно-монархической и конституционно-монархической.

Непосредственное участие в реформах Александра II, принял Бунге, который входил в состав Редакционных комиссий, учрежденных для подготовки отмены крепостного права, а также комиссий для преобразования банковской системы и разработки либерального университетского устава.

Далее, заняв пост министра внутренних дел, В.К. Плеве, был одним из ключевых в выработке направления внутренней политики, он взял курс на реформы [8, С. 23]. Он считал, что судьба России зависит от разрешения четырех главных вопросов: крестьянский, еврейский, рабочий и учебный. В 1904 он был убит и его пост занял Святополк-Мирский. Он считал, что Россия может выжить только в том случае если Николай 2 будет опираться на

всеобщее доверие общества, но для этого нужна конституция.

Одним из главных вопросов был аграрный.

В правительстве обозначалось 2 подхода по решению этого вопроса:

1. консервативный подход, его идеологом был Плеве.
2. модернизационный подход, идеолог Витте. Плеве считал, что при разрешении крестьянского вопроса нужно сохранить дворянское землевладение. По мнению Витте император должен опираться в разрешении крестьянского вопроса не на дворян, а на зажиточное крестьянство. В аграрной политике существовало 3 основных вопроса: сословный строй, неотчуждаемость наделов, неприкосновенность общины и круговой поруки [2, С. 33]. В 1902 г в России была отменена крестьянская община, а также создан крестьянский банк.

Наиболее значимые по своим последствиям преобразования были проведены при непосредственном участии Н. И. Святополка-Мирского в 1886–1891 годах. По всей видимости при всем своем консерватизме Н. И. Святополк-Мирский все же не был махровым реакционером и ретроградом, вполне осознавал реалии и требования

эпохи. Именно он по свидетельству целого ряда источников был инициатором и первым сторонником идея и проекта административно-территориальной реформы, предполагавшей присоединение Приазовья к Области войска Донского. Более полутора лет он беспрестанно апеллировал в Госсовет, Военное министерство и лично Государю Императору Александру III о необходимости и целесообразности такого объединения, как в военно-политическом (охранительном), так и социально-экономическом (прогрессистском) смысле.

В заключение можно сделать вывод, что по сути своей конституционализм был обречен на провал преимущественно по той причине, что аналог подобных реформ при схожих формах правления в западных странах провалился, а в восточных государствах не был ведущим фактором развития. При этом сохранения формально абсолютной власти позволяло намечать программы развития. К тому же интеграция сословного характера общества не было возможным при нерешенности аграрного вопроса. В купе с учетом разнородности привнесенных мнений введение конституционализма основывалось преимущественно на частных инициативных без реальных экономических перспектив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валуев П. А. 1891. Дума русского во второй половине 1855 года. – Русская старина. Том 79. № 7. С. 508–509.
2. Воронин И. 2011. Правительственный конституционализм в России. Вторая половина XIX в. – Закон и право. № 3. С. 33–34.
3. Гетманский А.Э. 2003. П.А. Валуев и национальная политика самодержавия. Тула. С. 85
4. Зверев В. 2007. Михаил Лорис-Меликов глазами современных историков. – Историк и художник. № 2. С. 121–124.
5. Кузьминов П.А. 2009. М.Т. Лорис-Меликов на службе его величества – Исторический вестник. № 8. С. 405–434.
6. Курцев И.В., Першукевич П.М., Попова Л.Р. 2006. К 100-летию со дня рождения М.И. Тихомирова. – Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. № 4. С. 130–133.
7. Пронкин С.В. 2012. Правительственный конституционализм в России XVIII – начала XX века в отечественной историографии. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.: Московский государственный университет. С. 26–30.
8. Степанов В.Л. 1998. Н.Х. Бунге: судьба реформатора. – М.: Аспект, 1998. С. 23.
9. Томсинов В.А. 2013. Конституционный вопрос в России в 60–х – начале 80–х годов XIX века. М.: Зерцало. С. 8–9.
10. Чичерин Б. Н. 1878. Конституционный вопрос в России. Рукопись. С. 5–6.

© Н.В. Васильев, (vasil'ev_nv@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

